

КВАЗИМОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Попова Е.Ю.¹

¹ *ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия (650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6), e-mail: svetlena-eternal@mail.ru*

В статье выделяются критерии модернизации, которые делятся на 4 группы - экономические, политические, общественные, институциональные. Определяющими являются институциональные критерии. К ним относятся замена неформальных норм и традиций нормами формального законодательства, утверждение равенства всех субъектов перед законом, структуризация общества на различные группы в соответствии с выполняемыми функциями. Модернизация в этом контексте рассматривается именно как процесс построения институциональной системы, отвечающей принципам гражданского общества и социального государства. Определено, что состояние современной российской экономики можно охарактеризовать как квазимодернизацию, поскольку при существовании формальных признаков институциональных систем, характерных для развитых стран, происходит одновременное расширение сферы распространения норм традиционного общества. Уровень доверия к существующим институтам является незначительным, о чем свидетельствует значение Индекса восприятия коррупции.

Ключевые слова: модернизация экономики, квазимодернизация, развитие, институты, доверие.

QUASIMODERNIZATION AS CHARACTERISTICS OF THE RUSSIAN ECONOMY CURRENT STATE

Popova E.Y.¹

¹ *Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, (650043, Kemerovo, street Krasnaya, 6), e-mail: svetlena-eternal@mail.ru*

The article marks out 4 groups of the modernization criteria: economic, political, social and institutional. The crucial criteria are institutional. They include the replacement of informal norms and traditions by the formal rules of law, the enforcement of equal protection of the law, the structuring of society into different groups according to their functions. Modernization in this context is seen as a process of building of institutional system that meets the principles of civil society and the welfare state. We argue that the state of the Russian economy can be described as quasimodernization, since the formal characteristics of the institutional system specific to the developed countries exist; there is a simultaneous expansion of the traditional norms of the society. The level of confidence in existing institutions is low, as evidenced by the value of the Corruption Perceptions Index.

Keywords: economy modernization, quasimodernization, development, institutions, trust.

Модернизация экономики на протяжении уже достаточно длительного времени является неким ориентиром развития, равно употребляемым как представителями власти, так и научной среды. Однако для того, чтобы можно было разработать не только эффективную, но и реализуемую стратегию модернизации, необходимо, во-первых, определить критерии, по которым тот или иной тип развития можно отнести к модернизационному, во-вторых, оценить современное состояние российской социально-экономической системы с точки зрения соответствия этим критериям.

В узком смысле слова термин «модернизация» означает усовершенствование чего-либо, улучшение характеристик и параметров объекта. В широком смысле, характерном для общественных наук, модернизация означает многосторонний процесс преодоления разрыва

между развивающимися и развитыми странами по показателям благосостояния населения, уровню ВВП, качеству государственного управления и ряду других признаков.

Модернизация – это разносторонний, затрагивающий все сферы жизнедеятельности общества процесс, благодаря которому культуры, ранее характеризовавшиеся примитивной структурой экономики и распространением традиционных норм и методов урегулирования возникающих общественных и политических противоречий, достигают принципиально нового состояния. Критерии, по которым можно определить, относится то или иное общество к модернизационному либо нет, рассматривались рядом исследователей. Например, Ш. Эйзенштадт выделял 4 группы таких критериев: в экономической сфере, по его мнению, признаками модернизации являются технологический рост, достигаемый за счет систематического применения научных знаний, развитие вторичных и третичных отраслей экономики за счет сокращения доли первичных; в политической сфере - признание ответственности правительства перед гражданами, переход власти к более широким слоям населения; в социальной сфере - рост значимости отдельных индивидов, умножение социальных ролей, выполняемых индивидами; в сфере культуры - появление новой культурологической парадигмы, акцентирующей внимание на прогрессе, усовершенствовании, успехе, на индивидуализме как особой ценности, распространение образования и др. [10].

Существуют и более расширенные трактовки, рассматривающие модернизацию, в первую очередь, с социологических и культурологических позиций. Так, Н. Смелзер определял модернизацию как комплексное, многомерное смещение, охватывающее шесть областей - экономическую, политическую, сферу образования, религиозную, область семейно-брачных отношений и область стратификации [9, с. 174]. Акцент также делается на углублении наукоемкости производства, его диверсификации, развитии демократической системы управления, увеличении значимости индивида, признании его прав и свобод, росте его образовательного и культурного уровня, ослаблении прежней зависимости от занимаемого социального положения.

В настоящем исследовании, ставящем целью определить препятствия, прежде всего, экономической модернизации, предлагается следующая классификация критериев модернизации.

В экономической сфере модернизация сопровождается технологическим прогрессом, который достигается за счет развития фундаментальной и прикладной науки и внедрением ее результатов в производство, развитием вторичных и третичных отраслей экономики при одновременном сокращении значения первичных (добывающих) отраслей.

В политической сфере критериями модернизации являются рост и углубление политического и социального самосознания граждан, разделение институтов законодательной, исполнительной и судебной власти, появление механизмов обратной связи между представителями власти и общества, развитие системы избирательного права.

В общественной сфере характерно повышение общего культурного и образовательного уровня населения за счет расширения системы образования, культурного и социального обслуживания, рост ее доступности, появление новых возможностей для самореализации индивидов в зависимости от способностей и личных предпочтений.

В институциональной сфере - замена неформальных правил и норм, обычаев, традиций как ведущего регулятора общественных, политических и экономических отношений формально прописанными законами, переход от традиционных форм управления к утверждению формального равенства всех перед законом, признание значимости и ценности индивида не за счет его происхождения, статуса и пр., а за счет его реальных достижений и способностей. Существенным признаком модернизации является показатель доверия - не к отдельным индивидам, а к институтам рынка и государства. Именно эффективность и устойчивость институциональной системы обеспечивает реализацию прав и свобод индивида, стабильность системы избирательного права и демократического управления и т.д. Институциональные критерии модернизации отвечают на вопрос о том, почему разные социально-экономические системы, часто обладая одинаковыми признаками, относящимися к первым трем группам, могут находиться на разных стадиях развития.

Исходя из приоритета институциональных критериев под модернизацией предлагается понимать процесс совершенствования механизмов реализации интересов основных групп субъектов развития (общества, бизнеса и власти) на основе построения институционального базиса, отвечающего общим принципам гражданского общества и социального государства.

Личностное и межличностное доверие присутствует в любом обществе. Однако с развитием экономики и общественных отношений такое доверие институционализируется, доверие к отдельным людям переходит в стадию доверия к институтам. Чем выше институциональное доверие, тем более устойчивыми являются социально-экономическая и политическая системы. Однако институциональное доверие будет присутствовать только в тех системах, главным принципом которых является равенство правил игры для всех субъектов, где отсутствует принцип разделения контрагентов на «своих» и «чужих». Уровень институционального доверия можно проиллюстрировать при помощи различных методик, одной из которых является расчет Индекса восприятия коррупции — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю

распространенности коррупции в государственном секторе. Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) рассчитывается по методике международной неправительственной организации Transparency International, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса [8].

Индекс восприятия коррупции ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе уровня коррумпированности государственного сектора. На рисунке 1 представлено значение Индекса восприятия коррупции для ряда стран в 2012 г. Из него видно, что Россия характеризуется низким значением Индекса (28) наряду с такими странами, как Иран (28), Казахстан (28) и Азербайджан (27).

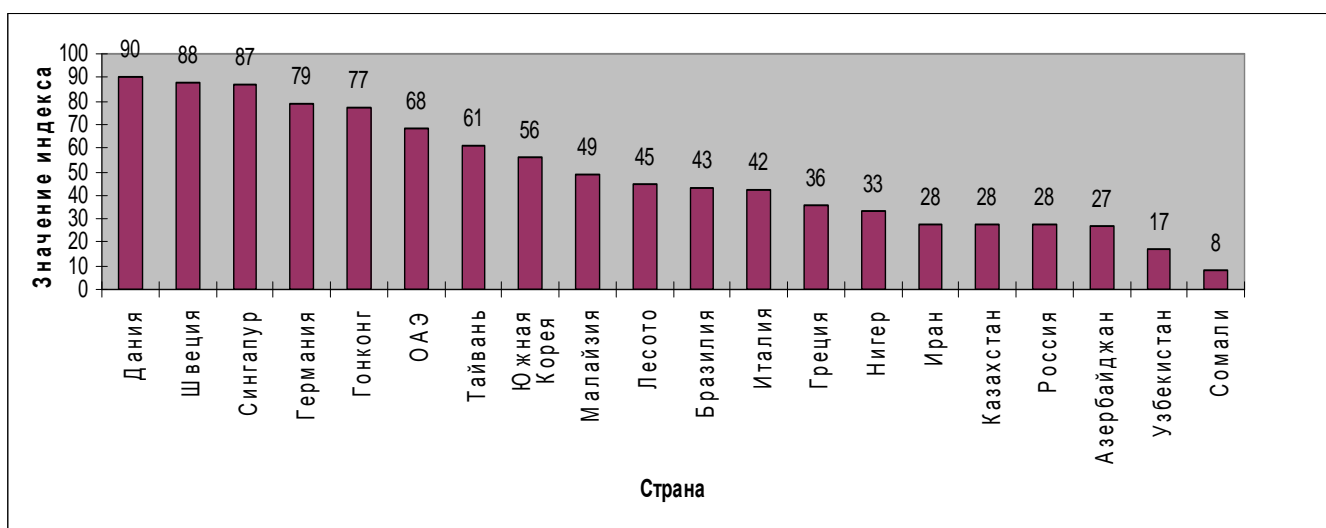

Рисунок 1. Индекс восприятия коррупции в 2012 г. [8]

Такой низкий уровень Индекса восприятия коррупции говорит не только о масштабном распространении коррупции, о высоком уровне бюрократизации и несовершенстве институциональной системы, но и служит также основанием полагать, что значительная часть населения, представителей политических и предпринимательских сфер считают ее вполне приемлемым способом осуществления своей деятельности; низкий уровень институционального доверия, который следует из этого, может также свидетельствовать о преобладании социальных связей и межличностного доверия при совершении разного рода сделок.

В случае, если уровень институционального доверия низок, то субъекты будут стремиться ограничить круг взаимодействий только с определенными контрагентами, основываясь на личных связях и предпочтениях. Поскольку низкий уровень доверия к существующим институтам имеет своей причиной их неспособность должным образом обеспечить условия контрактов и гарантировать защиту прав собственности, а в условиях асимметрии информации разные индивиды фактически начинают обладать

различными полномочиями при формально одинаковом статусе, то логично, что в этих условиях происходит масштабное распространение перераспределительной активности.

Под перераспределительной активностью понимается деятельность, направленная на изменение пропорций присвоения производимого продукта без улучшения его качества или увеличения объема [5, с. 58]. К ней относятся различные незаконные методы конкурентной борьбы, лоббирование законов, выгодных определенным группам с особыми интересами, коррупция и подкуп должностных лиц, уклонение от уплаты налогов, нарушение корпоративного законодательства в части распределения прибыли и т.д. В каждом случае целью является перераспределение ресурсов. Такая деятельность препятствует инновационной активности, поскольку инвестирование становится невыгодным ввиду общего высокого уровня неопределенности; происходит перелив ресурсов (финансовых, человеческих и др.) в те сферы деятельности, которые благоприятствуют получению максимальной прибыли в краткосрочные периоды и не требуют глубинных структурных реформ.

Почему же, несмотря на длительное существование благоприятной макроэкономической конъюнктуры и устойчивого роста доходов в период, начавшийся вскоре после дефолта 1998 г. и продолжавшийся до начала кризиса 2008 г., в России не произошел переход на модернизационный путь развития? Одной из причин, лежащих не только в экономической сфере, но и в сфере массового сознания, является конфликт ценностей и интересов, начавшийся в результате передела собственности 1990-х гг. и усугубившийся в результате сырьевого роста экономики в 2000-2007 гг. В эти стабилизационные годы рост доходов позволил сгладить наиболее очевидные социальные противоречия без проведения существенных институциональных и структурных преобразований в экономике. Когда в 2008 г. разразился кризис, доля нефтегазовых доходов в российском бюджете достигла рекордно высокого уровня – 52,6% [2, с. 19]. Острой проблемой для страны остаются слабая конкурентоспособность, деформированная структура производства и воспроизводственная модель экономики. По доле доходов от экспорта сырья в ВВП и в госбюжете Россия приближается к таким странам, как Нигерия, Ангола и Венесуэла [3, с. 72]. Главным источником богатства в российской сырьевой экономике является не производительный труд, а природная рента. Перераспределение сверхдоходов от экспорта сырья и продуктов его первичной переработки трансформируется в рост потребительского спроса, при этом высокотехнологические и инновационные виды деятельности, для отдачи от которых требуется длительное время, зачастую рассматриваются как второстепенные и неприоритетные. Благоприятные с точки зрения нормы прибыли, условий инвестирования и банковской поддержки условия складываются

для организаций сырьевого сектора. Также развиваются «неторгуемые» отрасли, направленные на конечное потребление, продукцию которых невозможно заменить импортом (торговля, транспорт, услуги связи, строительство), а также банковский сектор, служащий для аккумуляции и перераспределения сырьевых доходов в данные отрасли. Остальные потребности удовлетворяются преимущественно за счет импорта. Резкий приток импортной продукции, в свою очередь, способствовал формированию в России в кратчайшие сроки общества потребления.

М.И. Постоева на этот счет указывает, что за период с 1995 по 2007 г. средняя численность работников рекламных агентств увеличилась с 10 224 до 59 850 человек, а число рекламных агентств – с 726 до 2761. Выручка от рекламной деятельности в 2000 г. составляла 5150 млн руб., в 2007 г. – 71 818 млн руб. [7, с. 68]. Общее число организаций торговли только за 2007 год выросло на 13,8 тыс., среднегодовая численность работников, их валовая прибыль – на 253 млрд руб. [7, с. 67].

По мнению авторов доклада «Модернизация России как построение нового государства», эволюционной модернизации мешает тот факт, что в современной России нет традиционного общества: оно было разрушено в ходе нескольких предшествующих глобальных реформ страны, начиная с Петра I до сталинской и хрущевской модернизаций [6]. Заключительным этапом стали реформы 1990-х гг., когда все ценности, которых до того момента придерживалась значительная часть населения, были объявлены ложными. Одновременно произошло разрушение единого народно-хозяйственного комплекса, который представляла собой экономика СССР. В современной России ценности общества потребления сочетаются с деформированной экономикой, в структуре которой преобладают отрасли первичного сектора. Если в развитых странах Запада общество потребления формировалось длительное время в течение XX века и стало, скорее, следствием бурного технологического развития, то в России его становление сопровождалось деградацией национальной экономики.

Однако, на взгляд автора, в России остается весьма сильным влияние норм традиционного общества. По мнению некоторых исследователей, в России остаются сильными следующие крайние формы традиционализма: патерналистско-подданническая политика, расточительно-хищническая экономика, преследуемо-наказательное право, этнодоминирующая национальная культура и приспособленческая социальная жизнь [1]. Степень институционального доверия и распространенность коррупции также противоречат характеру модернизации. Российская экономика остается крайне зависимой от сырьевых доходов, причем за их счет решаются важнейшие социальные проблемы и лишь еще сильнее консервируются ценности потребительского общества.

Такую ситуацию нельзя описать, опираясь на существующие термины «контрмодернизация» и «антимодернизация», введенные французским исследователем А. Туреном: под контрмодернизацией понимается альтернативный вариант модернизации по незападному образцу с учетом исторических, культурных, институциональных особенностей стран, где проводятся такие реформы, в то время как антимодернизация – это открытое противодействие процессу модернизации со стороны правящей элиты с целью сохранения ею привилегированного положения (причем при попытках формального объяснения такой политики ставка может быть сделана на сохранение традиций, культурного наследия и пр.) [4, с. 6-7]. Характер развития российской экономики нельзя характеризовать как контрмодернизацию, поскольку за образец была принята как раз модель развития стран с развитой рыночной экономикой. В то же время не предпринимались (хотя бы в формальном измерении) попытки препятствовать модернизационным процессам, чтобы можно было говорить об антимодернизации, скорее, как уже было сказано, нарастающие экономические и институциональные противоречия были завуалированы благоприятной сырьевой конъюнктурой и ростом доходов. Формально существующие институты рынка и ценности потребительского общества наряду с деградирующей структурой экономики и нарастающими социальными противоречиями позволяют назвать такую ситуацию квазимодернизацией.

Квазимодернизация характеризуется автором как имитирующий модернизацию процесс построения институциональной системы, сопровождающийся появлением ее формальных признаков при одновременной деградации экономики и расширении масштаба распространения ценностей традиционного общества. Этот процесс может успешно длиться до тех пор, пока этому способствует благоприятная экономическая конъюнктура.

Сравним модернизацию и квазимодернизацию по ряду признаков. Сразу отметим, что у обоих этих явлений существуют общие формальные характеристики. Во-первых, это субъекты, которые делятся на три группы: государство, бизнес и общество. Если в условиях модернизации все три группы находятся в состоянии консенсуса, то в условиях квазимодернизации интересы значительной части общества попираются, цель экономического развития направлена в основном на достижение интересов государства и бизнеса, точнее, незначительной его части.

Во-вторых, это существующая институциональная система. Формально в России существуют и функционируют институты, получившие развитие в большинстве развитых стран и зарекомендовавшие себя в качестве эффективно содействующих процессу модернизации экономики. Тем не менее из приведенного выше анализа мы видим, что российская экономика по ряду показателей отстает от развитых стран, несмотря на

относительно длительный период благоприятной макроэкономической конъюнктуры. Институциональная система России лишь формально служит целям ее модернизации и не обеспечивает устойчивого экономического роста; общественные отношения - в том числе и экономические - являются предельно персонифицированными, большинство транзакций осуществляется на основе имеющихся социальных связей и личностного, а не институционального доверия.

Далее в таблице 1 представлены сравнительные признаки модернизации и квазимодернизации.

Таблица 1. Сравнительная характеристика модернизации и квазимодернизации

Признаки	Модернизация	Квазимодернизация
Признаки, определяющие характер развития		
Степень соотношения интересов разных субъектов	На основании консенсуса всех трех групп субъектов модернизации	Доминируют интересы отдельных группировок представителей власти и бизнеса, интересы общества попираются. Общество рассматривается как объект политехнических манипуляций
Направление развития экономики и общества	Поступательное развитие, переход к новому технологическому укладу в экономике; гуманизация общества	Деградация экономики, углубление сырьевой зависимости, расширение сети персонифицированных отношений
Признаки, характеризующие отношения основных субъектов развития		
Характер взаимоотношений различных субъектов	Личностные отношения производны от институциональных	Предельно персонифицированы
Свобода реализации полномочий субъектов	В рамках действующих правил игры	Цели функционирования социально-экономической системы и деятельности отдельных субъектов подчинены интересам отдельных индивидов
Признаки, определяющие механизм внешней и внутренней регуляции социально-экономической системы		
Взаимосвязь экономики и политики	Существуют обособленно, правила функционирования экономических институтов определяются в ходе демократических процессов	Углубляется взаимопроникновение политики и экономики
Состояние коррупции	Административная коррупция является единичным, фрагментированным явлением	Политическая коррупция получает широкое распространение
Механизм достижения стабильности	Стабильность достигается консенсусом всех трех групп модернизации	Стабильность поддерживается за счет внешней благоприятной конъюнктуры

К сожалению, весьма высокой остается вероятность того, что в ближайшее время не произойдет перехода от квазимодернизации к модернизации. Значительные финансовые

ресурсы отвлекаются на конъюнктурные проекты - Олимпиаду 2014 года, чемпионат мира по футболу 2018 года и др.; большинство принимаемых федеральных и региональных стратегий развития не в полной мере учитывают современные реалии российской экономики и нарастающие макроэкономические и институциональные угрозы, а система государственного управления по-прежнему слабо отвечает целям и задачам модернизации. С одной стороны, такому переходу могло бы способствовать присоединение России к ВТО: снижение доходной части бюджета ввиду сокращения таможенных пошлин должно стимулировать государство к поиску внутренних резервов, которые смогли бы заполнить возникающие пробелы в бюджете, бизнес, со своей стороны, по причине нарастающего потока импортной продукции должен был получить дополнительный стимул к технической модернизации производства и ускоренному внедрению инноваций с целью повышения конкурентоспособности своей продукции. Однако уже по итогам первого года пребывания России в составе данной организации можно отметить негативные результаты такого присоединения: снижение рентабельности в сферах сельского хозяйства, пищевой промышленности, машиностроения, общее ухудшение инвестиционного климата, возрастающий риск девальвации рубля как одного из средств поддержания интересов российских экспортеров. Поскольку подавляющая часть экономической власти сосредоточена в руках представителей сырьевой промышленности и финансового сектора, а также отдельных представителей олигархической прослойки, есть вероятность продолжения процесса лоббирования у государства той политики, которая будет и далее консервировать текущее положение дел; большинство же общественных коалиций зачастую не могут эффективно осуществлять свою деятельность ввиду особенностей российского законодательства и общего высокого политического влияния на них, примером чему может служить принятие в 2012 году Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (широко известен как «Закон об иностранных агентах»).

По этим причинам государство представляется единственным субъектом, способным взять на себя ведущую роль в процессе модернизации российской экономики. Для перехода на модернизационный путь развития необходимо проведение следующих институциональных преобразований.

1. Совершенствование законодательной базы в плане ее четкой структуризации в пользу приоритета федеральных законов, максимально полно раскрывающих суть регулируемых общественных отношений, не требующих значительного числа дополнительных подзаконных актов при одновременном ужесточении антикоррупционного законодательства.

2. Реформирование в областях, направленных на качество человеческого капитала (образование, здравоохранение, культурное, социальное обеспечение), по следующим направлениям: (1) рост финансирования указанных сфер с целью увеличения их доступности для разных слоев населения; (2) создание благоприятных условий для лиц, занятых в этих отраслях - не только за счет увеличения оплаты труда, но и путем предоставления возможностей для реализации своих возможностей, повышения квалификации и пр.
3. Реформирование налоговой системы государства с целью дифференциации налоговой нагрузки в зависимости от масштабов и видов бизнеса, регионов его дислокации, перенос части федеральных налогов (налог на прибыль, ЕСН, акцизы) на региональный и местный уровни, за счет чего будет достигаться «привязывания» капитала к территории и сглаживание региональной дифференциации.
4. Повышение роли государства в реализации промышленной политики, в поиске баланса между различными отраслями в структуре экономики, в развитии секторов экономики, которые должны будут обеспечить спрос на рынках высокотехнологичной продукции и стать локомотивами модернизации; переход от ручного управления крупнейшими компаниями к сбалансированной экономике, направленной на рост за счет увеличения добавленной стоимости в производстве, а не на экспорте сырья, укрепление мер антимонопольного регулирования.
5. Создание благоприятного инвестиционного климата в сочетании с реформированием финансовой системы; приоритетным должно стать создание системы доступного получения заемных средств для развития предпринимательства, поскольку существующая в настоящее время в России система выделения целевых средств на поддержку отдельных предприятий и грантов для создания бизнеса представляется спорной с точки зрения объективности и степени ее коррупционности.
6. Меры по поддержке инновационной деятельности предприятий, предполагающие как импорт новых технологий и их дальнейшее внедрение и разработку в России, так и создание новых производств на уже сформировавшейся научной и производственной основе. Вполне возможно, что в условиях нынешней неразвитости институтов не может быть сделана ставка на повсеместное внедрение инноваций: на первом этапе приоритетным направлением инновационной политики должно быть заимствование технологий и техническая модернизация производств, которые в наибольшей степени пострадали во время реформ 1990-х гг. и не получили должного развития в 2000-е гг.

Очевидно, что такие реформы требуют значительной политической воли со стороны государства. Однако если по-прежнему будет сохраняться низкий уровень доверия к существующим институтам, если хозяйствующие субъекты будут продолжать вести свою

деятельность с нарушением законодательства, если не будет предпринято шагов по переходу от сырьевой к инновационной экономике, то состояние квазимодернизации будет только углубляться, и впоследствии переход к модернизационному типу развития будет представляться все более проблематичным.

Список литературы

1. Деметрадзе М.Р. Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветского общества // Социологические исследования. - 2012. - № 3 [Электронный ресурс] / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социологии Российской академии наук». - Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_3/Demetradze.pdf (дата обращения: 14.04.2012).
2. Киммельман С. Неиндустриализации препятствует государство-рантье // Экономист. - 2011. - № 8. - С. 18-26.
3. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата : экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» // Вопросы экономики. – 2010. - № 10. – С. 68-89.
4. Муштук О.З. Политическая и экономическая модернизация России: история и современные проблем : учебно-практическое пособие [Электронный ресурс] / О.З. Муштук, А.С. Фомина. - М. : МЭСИ, 1999. - 127 с. // Ярославский филиал Московского университета экономики, статистики и информатики : сайт. - Режим доступа: <http://lib.mesi-ya.ru/books/umk-mesi/Modern-Edu/modern.pdf> (дата обращения: 20.06.2013).
5. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. - М. : Экономика, 2007. - 447 с.
6. Пономарев И. Модернизация экономики как построение нового государства. Независимый экспертный доклад [Электронный ресурс] / И. Пономарев, М. Ремизов, Р. Карев, К. Бакулев; Агентство политических новостей. - Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> (дата обращения: 17.05.2013).
7. Постоева М.И. Влияние сырьевой модели экономики на структуру занятости населения // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 2010. - № 2. – С. 62-71.
8. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции - информация об исследовании [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека. Экспертно-аналитический портал. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 30.03.2013).
9. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. - М. : Аспект – Пресс, 1996. - 416 с.

10. Eisenstadt S.N. Studies of Modernization and Sociological Theory // History and Theory. - 1994. – Vol. 13, № 3 [Электронный ресурс]. - Journals, primary sources, and now BOOK. - Режим доступа: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2504778?uid=3738936&uid=2129&uid=2&uid=70&uid=4&sid=21102483891431> (дата обращения: 02.06.2013).

Рецензенты:

Журавский Ю.А., д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово.

Михайлов В.В., д-р экон. наук, профессор Кемеровского филиала-института РГТЭУ, г. Кемерово.